

Совет Безопасности

Семьдесят второй год

Предварительный отчет

8132-е заседание

Вторник, 12 декабря 2017 года, 11 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Кавамура		(Япония)
Члены:	Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Льорентти Солис
	Китай	г-н Ли Юншэн
	Египет	г-н Абулатта
	Эфиопия	г-н Алему
	Франция	г-жа Геген
	Италия	г-н Карди
	Казахстан	г-н Садыков
	Российская Федерация	г-н Загайнов
	Сенегал	г-н Сек
	Швеция	г-жа Шульгин Ньюони
	Украина	г-н Ельченко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Диксон
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Сайсон
	Уругвай	г-н Бермудес Альварес

Повестка дня

Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

17-43745 (R)

Просьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 11 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителя Судана.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании Прокурора Международного уголовного суда г-жу Фату Бенсуду.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я предоставляю слово Прокурору Бенсуде.

Г-жа Бенсуда (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить Японию с вступлением на пост Председателя этого органа в декабре месяце и публично выразить признательность за значительную поддержку, которую Ваша страна, будучи активным и заинтересованным государством-участником, оказывает моей Канцелярии и в целом Международному уголовному суду (МУС).

Сегодня я хотела бы представить членам Совета свой двадцать шестой доклад о ситуации в Дарфуре во исполнение резолюции 1593 (2005). Что касается ситуации в Дарфуре, то выдача ордеров на арест по-прежнему является сложной задачей и важнейшей областью, по которой настоятельно необходимо осуществлять более тесное сотрудничество. Вся судебная работа Суда может сорваться или приостановиться, если лица, разыскиваемые МУС, не предстанут перед ним. Аналогичным образом, нельзя допустить, чтобы принятие государствами-участниками у себя подозреваемых, ареста которых добивается Суд, стало обычным делом, и не в последнюю очередь из уважения к страданиям жертв, с учетом их стремления привлечь виновных к ответственности и в интересах более эффективного отправления международного правосудия.

Я с сожалением отмечаю, что в течение многих лет в моих докладах отмечается сохраняющаяся неспособность Совета принять меры в тех случа-

ях, когда многие государства-участники Римского статута принимали на своей территории одного из подозреваемых МУС г-на Омара аль-Башира. Эти государства-участники не выполняют запросов Суда о его аресте и передаче МУС, несмотря на взятые договорные обязательства сделать это. В большинстве случаев для оправдания неспособности арестовать и передать г-на аль-Башира Суду используется недостаточная правовая ясность. Судебная практика Суда, в том числе вынесенные им недавно судебные решения, являются подтверждением тому, что не существует никаких правовых лагун и никакой двусмысленности в отношении обязательства государств-участников арестовать и передать МУС подозреваемых, когда они находятся на их территории. Моя Канцелярия придерживается твердой и последовательной позиции: неспособность задержать г-на аль-Башира не только является вопиющим нарушением Римского статута, но и подрывает репутацию самого Совета и идет вразрез с его резолюциями. Поэтому я неоднократно настоятельно призвала Совет использовать свои полномочия и весомым образом обсудить подобную практику.

Все сомнения, которые могли высказываться в отношении правовых обязательств государств-участников и Республики Судана арестовать и передать г-на аль-Башира Суду, были развеяны после принятия 6 июля решения Палатой предварительного производства II. Следует напомнить, что это решение касалось неспособности Южной Африки арестовать и передать МУС г-на аль-Башира в июне 2015 года. Палата пришла к выводу, что в нарушение Римского статута Южная Африка не выполнила просьбу Суда об аресте и передаче г-на аль-Башира и что это помешало Суду выполнить свои функции и полномочия согласно Статуту. Это важное решение Палаты, которое не было обжаловано ни одной из сторон, подтверждает, что не существует никаких правовых или фактических оснований для отказа Южной Африки не выполнять свои обязательства, предусмотренные в Статуте и касающиеся ареста и передачи Суду г-на аль-Башира.

Приняв это решение, Палата направила четкий сигнал о том, что в подобных обстоятельствах нельзя оправдать неспособность государств-участников арестовать подозреваемых, в отношении которых МУС выдал ордер, независимо от их официального статуса. Моя Канцелярия надеется, что этот сигнал

будет принят во внимание и, кроме того, что Совет сыграет свою роль в обеспечении выполнения решений Суда, касающихся ситуаций, которые Совет сам передал на его рассмотрение. Эта особая межучрежденческая роль четко изложена и закреплена в Римском статуте, как это было согласовано в ходе Римской конференции, в числе участников которой были и постоянные члены Совета.

В конечном счете, несмотря на вывод о невыполнении обязательств, Палата решила не передавать вопрос о Южной Африке на рассмотрение ни Ассамблее государств-участников, ни Совету. Решение Палаты в этом отношении было продиктовано рядом факторов, в частности тем, что Южная Африка была первым государством-участником, которое использовало статью 97 Статута и обратилось за консультацией к Суду в связи с просьбой об аресте и передаче. Кроме того, Палата приняла к сведению активные внутренние разбирательства, в результате которых был сделан вывод о том, что Южная Африка, не арестовав и не передав Суду г-на аль-Башира, нарушила свои обязательства по Статуту. В качестве еще одного фактора, определившего вышеупомянутое решение, Палата отметила, что вопрос о неспособности государств-участников арестовать и передать г-на аль-Башира Суду выносился на рассмотрение как Ассамблее государств-участников, так и Совету в шести случаях. Кроме того, Палата отметила, что, несмотря на проведение 24 заседаний Совета, в том числе для представления наших полугодовых докладов, Совет не принял никаких мер в отношении государств-участников, которые не выполнили свое обязательство сотрудничать с Судом. Это произошло, как отметила Палата, несмотря на предложения различных государств, включая членов Совета, в которых подчеркивалась необходимость создания механизма принятия последующих мер в отношении передачи Судом вопросов о государствах на рассмотрение Совета.

Эти события вновь пролили свет на неизменное бездействие Совета в отношении любых вопросов, переданных Судом на его рассмотрение и касающихся Судана, а также государств-участников, которые не смогли арестовать и передать Суду г-на аль-Башира, пока он находился на их территории. Этот вопрос вызывает серьезную обеспокоенность, особенно у жертв преступлений, предположительно совершенных г-ном аль-Баширом и

четырьмя другими подозреваемыми в связи с ситуацией в Дарфуре. Кроме того, это пагубное бездействие может подорвать усилия по борьбе с безнаказанностью, что может привести к «снижению планки» требований, в том, что касается привлечения виновных к ответственности, которую многие с таким трудом пытались поднять. Это продолжающееся невыполнение обязательств лишь побуждает другие государства приглашать г-на аль-Башира к себе в страну, сохраняя уверенность в том, что никаких ответных действий со стороны Совета в отношении таких нарушений не последует.

Возвращаясь к вопросу об отказе от сотрудничества, следует отметить, что не далее как вчера Палата предварительного производства II Суда установила, что Иорданское Хашимитское Королевство не выполнило своих обязательств по Статуту, не удовлетворив просьбу Суда арестовать и передать Суду г-на аль-Башира, когда он находился на территории Иордана в конце марта. Палата большинством голосов решила, что поскольку права и обязанности, закрепленные в Статуте, применимы к Судану, иммунитеты г-на аль-Башира как главы государства в соответствии с обычным международным правом не создают препятствий для выполнения государствами-участниками просьбы о его аресте и передаче Суду. Палата постановила, что вопрос об отказе Иордании от выполнения своих обязательств должен быть передан на рассмотрение Ассамблее государств-участников и Совету. Палата отметила, в частности, что на момент пребывания аль-Башира в Иордании в марте Палата уже недвусмысленно заявляла о том, что Южная Африка, которая также является одним из государств-участников, была обязана в аналогичных обстоятельствах арестовать и передать г-на аль-Башира Суду и что консультации, проведенные в соответствии со статьей 97 Статута, не приостанавливали действие данного обязательства.

Одним словом, со времени представления в Совете моего последнего доклада (см. S/PV.7963) г-н аль-Башир совершил поездки в ряд стран, некоторые из которых являются государствами-участниками и все из которых являются членами Организации Объединенных Наций. В этой связи, что касается других государств-участников, то совсем недавно Республика Уганда, несмотря на передачу вопроса о ней в Совет в июле 2016 года в связи с ее неспособностью арестовать и передать Суду г-на аль-Башира, когда он

находился на территории Уганды в июле 2016 года, вновь пригласила и приняла у себя г-на аль-Башира на неделе, начинающейся 13 ноября. В соответствии с протоколом в преддверии этой поездки Секретариат вновь напомнил Уганде о ее обязанности по Римскому статуту арестовать и передать г-на аль-Башира Суду. На сегодняшний день никакого ответа от Уганды не последовало. Насколько я понимаю, благодаря усилиям гражданского общества, в частности угандийского фонда поддержки пострадавших, в Отдел международных преступлений Высокого суда Уганды было подано ходатайство, содержащее, в частности, запрос о выдаче и исполнении ордера на арест в отношении г-на аль-Башира. Суд Уганды отказался выдать ордер на арест, что, согласно сообщениям, объясняется, в частности, тем, что в настоящее время Уганда ожидает санкций Совета в связи с неспособностью этой страны ранее арестовать и передать г-на аль-Башира Суду в ходе его визита в мае 2016 года. Это последнее событие подчеркивает значимость и серьезность последствий бездействия Совета в отношении неисполнения постановлений Палаты предварительного производства Международного уголовного суда Угандой и другими государствами, которые оказались неспособны арестовать г-на аль-Башира и передать его Суду.

Как и в случае с Угандой, вопрос о Республике Чад ранее уже передавался на рассмотрение Совета в связи с его неспособностью арестовать и передать МУС г-на аль-Башира в то время, когда он находился на территории Чада. Эти два предыдущих дела были переданы на рассмотрение 13 декабря 2011 года и 26 марта 2013 года. С сожалением отмечаю, что, как свидетельствуют документы публичного характера, г-н аль-Башир повторно посетил Чад с официальным визитом в первую неделю декабря.

Что касается поездок г-на аль-Башира в государства, не являющиеся участниками Римского статута, то я хотела бы отметить, что на неделе с 20 по 26 ноября он совершил официальную поездку в Российскую Федерацию, которая является постоянным членом Совета.

Все это пагубно сказывается на репутации Суда и подрывает его авторитет в глазах жертв, которые возлагают столь большие надежды на то, что Суд сумеет восстановить справедливость за их страдания. Я вновь настоятельно призываю Совет принять меры в отношении разумных и умеренных практи-

ческих предложений, представленных ему Новой Зеландией и другими государствами. Необходимо приложить согласованные и единообразные усилия для обсуждения переданных Совету дел о несоблюдении государствами-участниками постановлений Суда с целью изучения возможных мер, которые могут быть приняты для того, чтобы заставить государства выполнять свои уставные обязательства. Это будет побуждать государства к сотрудничеству с Судом в деле ареста и передачи подозреваемых в связи с ситуацией в Дарфуре и убеждать другие государства отказаться от нарушения содержащихся в Римском статуте положений о сотрудничестве.

Я приветствую сделанные от имени Европейского союза (ЕС) заявления о недавних поездках г-на аль-Башира в Уганду и Россию. В частности, я приветствую призыв Европейского союза, обращенный ко всем государствам — членам Организации Объединенных Наций, соблюдать и выполнять резолюции, принятые Советом Безопасности на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, в частности резолюцию 1593 (2005). Что касается Уганды, то ЕС также настоятельно призвал эту страну выполнить свои обязательства как государства-участника МУС. Я с признательностью отмечаю выражения поддержки МУС, содержащиеся в этих заявлениях.

Несмотря на то, что сотрудничество представляет собой серьезный вызов в связи с ситуацией в Дарфуре, я хотела бы также с благодарностью отметить ту поддержку и содействие, которые моей Канцелярии оказывали и продолжают оказывать другие государства-участники. Эта поддержка имеет решающее значение для получения дополнительной информации и доказательств. Без такого сотрудничества эффективность выполнения Судом своего мандата может быть подорвана.

Я также отмечаю, что Судан по-прежнему враждебно настроен по отношению к МУС и отказывается сотрудничать с Судом. Я предлагаю Судану пересмотреть свою позицию. Моя Канцелярия готова конструктивно сотрудничать с Суданом по вопросу о выдаче Суду всех связанных с ситуацией в Дарфуре подозреваемых.

Как и не раз в прошлом, сегодня я хотела бы, пользуясь этой возможностью, напомнить о том, что г-ну аль-Баширу и другим подозреваемым в связи с ситуацией в Дарфуре вменяется в соответствии

с Римским статутом совершение тяжких преступлений в отношении населения Дарфура, включая убийства, пытки и преследования. Моя Канцелярия будет и впредь на независимой и беспристрастной основе расследовать эти утверждения. Позвольте мне еще раз подчеркнуть, что г-н аль-Башир и все другие подозреваемые, имеющие отношение к ситуации в Дарфуре, считаются невиновными до тех пор, пока их вина не будет доказана, и бремя доказывания их вины лежит на моей Канцелярии.

Позвольте мне также напомнить о том, что Совет недавно принял резолюцию 2363 (2017), в которой продлил мандат Смешанной операции Африканского союза — организации Объединенных Наций в Дарфуре. В этой резолюции Совет призвал все стороны выполнять свои обязательства в соответствии с международным гуманитарным правом, подчеркивая большое значение, которое Совет придает искренности безнаказанности, в том числе путем привлечения к ответу и предания суду лиц, виновных в совершении преступлений, в том числе сексуального и гендерного насилия, предположительно совершаемого всеми сторонами в Дарфуре. Деятельность МУС имеет крайне важное значение для борьбы с безнаказанностью в отношении самых серьезных и дестабилизирующих преступлений, а также для обеспечения привлечения к ответственности в Дарфуре. В этой связи я со всем уважением заявляю, что Суд должен получать активную поддержку со стороны Совета и международного сообщества в целом.

Несмотря на сокращение масштабов насилия в Дарфуре, в нашу Канцелярию продолжает поступать сообщения о незаконных убийствах гражданских лиц, а также о продолжающемся насильственном перемещении около 40 тысяч человек в связи с конфликтом. Кроме того, хотя отмечается также сокращение числа сообщений о преступлениях, совершенных на сексуальной и гендерной почве, наша Канцелярия с глубокой обеспокоенностью отмечает, что, по сообщениям, такие преступления по-прежнему совершаются, особенно в отношении девочек. Эти преступления не могут быть оставлены без внимания.

В заключение я хотела бы подчеркнуть, что годового операционного бюджета нашей Канцелярии во все большей степени оказывается недостаточно для поддержания нашей работы в условиях постоянно возрастающей рабочей нагрузки. Я вновь настоятельно призываю Совет и Организацию Объ-

единенных Наций предпринять соответствующие шаги для оказания финансовой поддержки нашей Канцелярии в ее следственной деятельности в Дарфуре, как это предусмотрено Римским статутом.

И наконец, я хотела бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, а также членов Совета и всех тех, кто наблюдает за ходом разбирательства в Совете, в палате МУС или посредством видеосвязи, за их обеспокоенность и внимание к важным вопросам, которые являются предметом сегодняшнего обсуждения. Другими словами, принятие Советом конкретных мер по вопросам, касающимся неисполненных ордеров на арест, выданных МУС, будет свидетельствовать о приверженности Совета как одного из опорных механизмов системы Организации Объединенных Наций делу достижения мира и безопасности в Дарфуре, в том числе по линии международного уголовного правосудия. Привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении подпадающих под Римский статут преступлений, является необходимым дополнением к прочному миру и стабильности в Дарфуре. В этой связи я призываю Совет в приоритетном порядке принять меры в отношении неисполненных ордеров на арест, выданных Судом.

Обращаясь к жертвам подпадающих под Римский статут преступлений, предположительно совершенных в Дарфуре, я хотела бы заверить их в том, что как наша Канцелярия, так и я лично будем и впредь прилагать усилия к привлечению лиц, виновных в совершении таких преступлений, к судебной ответственности. Несмотря на стоящие перед нами проблемы, наша решимость является неизменной. Я надеюсь, что утешением нам послужит осознание того, что, как не раз показывала практика в истории международного уголовного правосудия, время не на стороне преступников. Время на стороне жертв и дела правосудия.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Прокурора Бенсуду за ее брифинг.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета Безопасности.

Г-жа Диксон (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить Прокурора за ее двадцать шестой доклад о ситуации в Дарфуре, за неизменную приверженность Прокурора и ее сотрудников проведению расследований и за ее сегодняшний брифинг в Совете Безопасности.

Международный уголовный суд (МУС) призван играть важную роль в глобальных усилиях, направленных на то, чтобы положить конец безнаказанности за наиболее серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества. Соединенное Королевство полностью поддерживает его усилия по привлечению виновных к ответственности и восстановлению справедливости в отношении жертв.

Соединенное Королевство приветствует сокращение масштабов вооруженного конфликта между правительственными силами и вооруженной оппозицией, а также продление режима одностороннего прекращения боевых действий обеими сторонами в конфликте. Мы также с удовлетворением отмечаем расширение доступа к гуманитарной помощи и улучшение оперативной обстановки. Хотя ситуация в Дарфуре дает некоторые основания для сдержанного оптимизма, международное сообщество не может позволить себе согласиться с утверждениями о том, что положение нормализовалось. Как отмечается в докладе Прокурора, положение в области безопасности и прав человека по-прежнему остается нестабильным и непредсказуемым, особенно в том, что касается 2,1 миллиона внутренне перемещенных лиц, находящихся в Дарфуре. Кроме того, особую обеспокоенность вызывает продолжающееся использование сексуального насилия в условиях конфликта, хотя было отмечено предположительное сокращение числа случаев насилия, зарегистрированных в течение этого отчетного периода.

Как уже не раз отмечалось в этом зале, прочный мир в Дарфуре можно обеспечить лишь на основе соглашения о постоянном прекращении огня и всеохватного политического урегулирования, которое позволит устранить лежащие в основе конфликта причины. Разоружение, демобилизация и реинтеграция (РДР) будут играть жизненно важную роль в этой связи. Мы отмечаем осуществляемую правительством кампанию по разоружению, однако обеспокоены напряженностью и вооруженными столкновениями, которые были вызваны проведением этой кампании и которые угрожают свести на нет недавние успехи в плане безопасности. Поэтому мы настоятельно призываем правительство Судана продолжать сбалансированный процесс РДР и реформу сектора безопасности при полном уважении прав человека и норм международного гуманитарного права и в тесном сотрудничестве со Смешанной операцией Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД).

Что касается зашедшего в тупик мирного процесса, то мы настоятельно призываем все стороны воспользоваться недавним улучшением обстановки в плане безопасности и в гуманитарной сфере и сместить акцент в своих усилиях на осуществление «дорожной карты» Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза.

Соединенное Королевство приветствует прогресс ЮНАМИД в том, что касается завершения первого этапа процесса реконфигурации, и более тесное сотрудничество правительства Судана с Миссией. Вместе с тем сожаление вызывает то, что правительство Судана до сих пор не дало официального согласия на открытие временной базы ЮНАМИД в Голо, Джебель-Марра. Такая база будет иметь исключительно большое значение, чтобы ЮНАМИД, обладая меньшей численностью, могла сосредоточить свои усилия на районе Джебель-Марра, в том числе содействовать оказанию остро необходимой гуманитарной помощи в этом районе. Поэтому мы настоятельно призываем правительство Судана незамедлительно предоставить свое официальное согласие на открытие базы.

По мере продолжения процесса реконфигурации ЮНАМИД, крайне важно, чтобы Миссия и Совет Безопасности внимательно отслеживали последствия этого процесса реконфигурации с точки зрения обстановки на местах, а также сотрудничества правительства Судана с Миссией. В связи с этим Соединенное Королевство просит других членов Совета принять конструктивное участие в предстоящей оценке первого этапа процесса реконфигурации и тщательно рассмотреть вопрос о том, по-прежнему ли целесообразно проведение второго этапа.

Приняв резолюцию 1593 (2005), Совет Безопасности взял на себя обязательство по оказанию поддержки Канцелярии Прокурора в расследовании ситуации в Дарфуре. В 26 докладах, которые были представлены с тех пор, Прокурор постоянно напоминала нам о том, что для достижения прогресса в расследовании необходимо сотрудничество государственных властей и поддержка со стороны Совета. Мы должны сделать больше в этой связи. Мы призываем наших коллег — членов Совета внимательно рассмотреть вопрос о том, что еще мы можем сделать как члены Советов в плане оказания Суду необходимой поддержки. Соединенное Королевство будет и впредь призывать правительство

Судана выполнять свои обязательства по резолюции 1593 (2005) и всесторонне сотрудничать с Судом, исполнять выданные ордера на арест и соблюдать свои международные обязательства.

Соединенное Королевство по-прежнему разочаровано тем, что лица, скрывающиеся от правосудия, в том числе г-н аль-Башир, г-н Харун и г-н Хуссейн, по-прежнему беспрепятственно совершают поездки в некоторые страны. Мы принимаем к сведению сделанный Палатой 6 июля вывод о том, что Судан не может ссылаться на иммунитет г-на аль-Башира как главы государства от юрисдикции Суда в связи с ходатайством о его аресте и передаче Суду. Со своей стороны, Соединенное Королевство будет и впредь доводить нашу обеспокоенность до сведения соответствующих правительств, в том числе в рамках Европейского союза, как отмечается в докладе Прокурора.

Мы вновь призываем все государства — участницы МУС сотрудничать с Судом и выполнять свои обязательства по Римскому статуту. Мы настоятельно призываем их также обращаться в Суд за консультативной помощью в тех случаях, когда они считают, что не могут сотрудничать с ним по какой-либо причине.

Мы с удовлетворением и благодарностью отмечаем неустанные усилия Канцелярии Прокурора по отправлению правосудия в интересах жертв в Дарфуре, несмотря на нестабильную ситуацию в плане безопасности, ограничения доступа и недостаточное сотрудничество. Кроме того, Соединенное Королевство дало высокую оценку усилиям Канцелярии Прокурора по обеспечению наиболее эффективного и действенного использования имеющихся ресурсов, признав в то же время негативное влияние нехватки ресурсов на проведение соответствующих расследований.

Пользуясь этой возможностью, я хотела бы в завершение подтвердить решительный настрой Соединенного Королевства — как в качестве государства — участника Римского статута, так и в качестве члена Совета Безопасности — оказывать поддержку деятельности Суда. Мы вновь благодарим Прокурора за ее доклад.

Г-н Алему (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Мы благодарим Прокурора Фату Бенсуду за ее сообщение и за усилия, которые она прилагает в не-

простых условиях. Несмотря на нижеследующие замечания, мы испытываем к ней глубочайшее уважение.

Позиция Эфиопии по суданскому вопросу в Международном уголовном суде (МУС) отражает позицию Африканского союза, который неоднократно призывал приостановить судебное разбирательство в отношении президента Судана Омара аль-Башира и который настоятельно просил Совет Безопасности отменить передачу дела, касающегося этого вопроса, на рассмотрение в Суд. Как и Африканский союз, мы всегда считали, что доказательная база по этому делу настолько слаба, что его дальнейшее рассмотрение лишено всякого смысла. Для обоснования этой точки зрения достаточно ознакомиться с докладом Прокурора. О необходимости перемен свидетельствует список стран, не выполняющих свои обязательства.

По мере появления дополнительной информации и прояснения этого вопроса это дело утрачивает всяческие основания, если таковые и были, для его рассмотрения. Честно говоря, эта ситуация уже становится неловкой: преследование главы африканского государства со стороны МУС — как представляется, по указке Совета Безопасности — многие считают фарсом или вышедшей за пределы разумного борьбой с безнаказанностью. Такая ситуация лишь ослабит авторитет Совета, поскольку несерьезный, в глазах многих, подход к рассмотрению данного вопроса несовместим с возложенной на Совет колоссальной ответственностью за поддержание международного мира и безопасности. Это становится еще более очевидно на фоне недавних событий, наглядно продемонстрировавших, что Совету необходимо серьезно пересмотреть свою позицию по данному вопросу.

В настоящее время широко признается, что Судан играет конструктивную роль в борьбе с терроризмом, борьбе с торговлей людьми и незаконной миграцией, а также в решении других региональных проблем мира и безопасности. Он активизировал свое двустороннее и многостороннее сотрудничество и участие в решении всех этих вопросов, что привело к колоссальным позитивным последствиям в плане уважения прав человека и обеспечения мира и безопасности, которые, по нашему мнению, неразрывно связаны с развитием. Отмена двусторонних экономических санкций, введенных

в отношении Судана Соединенными Штатами и действовавших на протяжении последних двух десятилетий, является важным позитивным событием, которое стало результатом активизации международного сотрудничества Судана.

Справедливо или нет, Совет Безопасности часто подвергается критике из-за неудовлетворительных результатов своей работы. В данном же вопросе он проявил чрезмерную активность в ущерб своей репутации.

Президент Омар Хасан аль-Башир продемонстрировал необходимую руководящую роль на политическом уровне, а также курс на урегулирование проблемы Дарфура и других нерешенных вопросов с Южным Суданом. Как мы отмечаем на протяжении некоторого времени и как было признано в различных докладах Генерального секретаря, ситуация в Дарфуре продолжает заметно улучшаться. Интенсивность боевых действий между правительством Судана и повстанческими силами значительно сократилась, и ситуация в плане безопасности на местах существенно улучшилась. Также удалось добиться определенного продвижения в дарфурском мирном процессе, осуществляемом под руководством Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза при поддержке Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре, несмотря на тот факт, что одним из главных препятствий является отсутствие конструктивного участия со стороны лидеров остающихся вооруженных движений.

Разумеется, мы также признаем, что предстоит еще многое сделать для устранения коренных причин конфликта в Дарфуре и обеспечения стабильности в долгосрочной перспективе. Именно по этой причине мы призываем правительство удвоить свои усилия по выполнению всех оставшихся задач. Международное сообщество также должно выполнять свои обещания; Совет, в частности, должен оказать давление на вооруженные движения, с тем чтобы провести серьезные переговоры в целях прекращения страданий населения Дарфура.

В заключение я должен подчеркнуть, что в свете отмеченных мной позитивных событий и конструктивной роли правительства Судана по целому ряду вопросов вполне уместно, чтобы международное сообщество изменило свой подход к работе с Суданом. Именно поэтому мы приветствовали отмену

односторонних санкций, введенных Соединенными Штатами против Судана. Кроме того, давно пришло время для того, чтобы Совет со всей серьезностью рассмотрел проблему Судана и МУС. Сделать это — в интересах Совета, поскольку статус-кво не способствует повышению его авторитета.

Г-жа Геген (Франция) (*говорит по-французски*): Я благодарю Прокурора Бенсуду за ее доклад и подробный брифинг для членов Совета и вновь заявляю о том, что при исполнении своего мандата она может полностью рассчитывать на поддержку и доверие Франции.

31 марта 2005 года Совет принял резолюцию 1593 (2005). Это решение было направлено на выполнение трех четких задач: во-первых, содействие борьбе с безнаказанностью; во-вторых, предотвращение новых зверств в Дарфуре; и, в-третьих, содействие примирению и стабильности в Судане. По прошествии более 12 лет мы, к сожалению, вновь отмечаем, что эти цели не были достигнуты и что в стране по-прежнему царит безнаказанность.

Только обеспечение судебного преследования может положить конец этой ситуации и только сотрудничество государств позволит добиться успешного осуществления таких судебных процессов. Поэтому Франция призывает все соответствующие государства, в первую очередь Судан, исполнить ордера на арест, выданные Международным уголовным судом, и соблюдать все другие обязательства по резолюции 1593 (2005).

Совет обязан вести решительную борьбу с безнаказанностью, что имеет важнейшее значение в плане содействия тому, чтобы положить конец нестабильности, которая продолжает царить в Дарфуре и главными жертвами которой становятся гражданские лица. Действительно, в последних докладах Генерального секретаря по вопросу о положении в Дарфуре говорится об определенных обнадеживающих сдвигах на местах, в частности об ослаблении противостояния между правительством и силами повстанцев в Дарфуре, а также об общем сокращении уровня насилия. Тем не менее межобщинные конфликты по-прежнему являются одним из основных источников насилия в Дарфуре. Деятельность ополченцев по-прежнему создает угрозу для гражданского населения, и многие перемещенные лица из-за них до сих пор боятся возвращаться в свои дома или даже просто выходить за территорию

лагерей. Осуществлению такой деятельности по-прежнему способствует распространение оружия, и по-прежнему имеют место насилие, в том числе сексуальное, и серьезные нарушения прав человека.

В свете сложившейся ситуации, как было отмечено Прокурором, защита гражданских лиц может быть обеспечена лишь при условии сохранения и усиления этих обнадеживающих тенденций. Для этого суданские власти должны позволить Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) выполнять свой мандат в соответствии с решениями Совета Безопасности и Совета мира и безопасности Африканского союза. Это потребует, в частности, облегчения доступа во все районы, в которых деятельность ЮНАМИД предусмотрена ее мандатом. Это также потребует реконфигурации Миссии в соответствии с резолюцией 2363 (2017), в частности путем создания базы в Голо.

Давайте не будем забывать о том, что сегодня перемещенными лицами по-прежнему числятся 2,1 миллиона жителей Дарфура, что составляет почти треть населения региона. В целях содействия их возвращению мы должны ликвидировать все формы насилия и устранить коренные причины конфликта. Для того чтобы разорвать порочный круг насилия, необходимо привлечь виновных к ответственности. Именно поэтому сейчас, как и в прошлом, мы не можем позволить себе относиться к этому вопросу с меньшим вниманием. Виновные в совершении этих преступлений должны быть привлечены к ответственности, и правосудие должно восторжествовать. Это наш долг перед жертвами. Кроме того, это жизненно необходимо для нашего будущего.

Франция вновь напоминает о важности выполнения обязанности сотрудничать с Судом в соответствии с резолюциями, принятыми Советом. Это касается исполнения не только ордера на арест, выданного на имя г-на аль-Башира, но и ордеров на арест, выданных в отношении других четырех подозреваемых, установленных Судом. Франция отказывается считать нормальным отказ государств — членов Организации Объединенных Наций от такого сотрудничества, особенно когда речь идет об участниках Статута.

Эта обязанность, без сомнения, в первую очередь, лежит на Судане, который должен исполнить ордера на арест своих граждан, выданные в связи с совер-

шенными на территории Судана преступлениями, и сотрудничать с Судом в соответствии с резолюцией 1593 (2005). Немаловажная роль отводится государствам-участникам Римского статута, которые должны выполнить свое уставное обязательство сотрудничать с Судом и исполнить ордера на арест, выданные в отношении подозреваемых, обнаруженных на территории того или иного государства. В этой связи Франция сожалеет о том, что этого не было сделано, в частности в отношении г-на аль-Башира.

Обязанность Совета сейчас как никогда очевидна. Мы должны реагировать на законные требования Суда, с тем чтобы он мог в полной мере выполнять свой мандат. Мы должны наладить эффективное сотрудничество с Международным уголовным судом и следить за исполнением ордеров на арест. Кроме того, Совет должен выполнять свои собственные резолюции, особенно резолюцию 1593 (2005). В этой связи Франция намерена рассмотреть вопрос о методах работы Совета на основе предложений, внесенных делегацией Новой Зеландии в декабре 2016 года.

Исходя из этого, Франция вновь предлагает, чтобы государствам, которые, по мнению Суда, нарушили свое обязательство сотрудничать с Судом, направлялось приглашение выступить в Совете, после чего Совет будет определять последующие шаги.

Г-жа Шульгин-Ньюони (Швеция) (*говорит по-английски*): Я хотела бы присоединиться к другим ораторам и вновь приветствовать Прокурора Фату Бенсуду в Совете Безопасности. Я благодарю ее за всеобъемлющий брифинг и доклад, а также за работу, которую ее Канцелярия продолжает вести в области борьбы с безнаказанностью. Позвольте мне вновь заявить о том, что мы решительно поддерживаем усилия Канцелярии Прокурора, чей призыв к Совету и всем государствам-членам об оказании полной поддержки должен быть принят к сведению.

Нам всем известно о проблемах, с которыми сталкивается Канцелярия Прокурора в связи с ситуацией в Дарфуре, и о том, что для их устранения ей необходима поддержка. Настало время взяться за их решение. В конечном итоге именно жертвы конфликта в Дарфуре и все пострадавшие от него платят самую высокую цену, когда не удастся обеспечить правосудие и привлечь виновных к ответственности. Жизненно необходимо, чтобы Совет Безопасности обеспечивал выполнение своих решений, иначе и авторитет Совета, и функционирование Суда ока-

жуются под угрозой. Мы разделяем мнение Прокурора о том, что успех в передаче ситуации в Дарфуре на рассмотрение Канцелярии Прокурора по-прежнему во многом зависит от сотрудничества со стороны государств, в частности государств-участников Римского статута и членов Совета.

Швеция вновь разочарована тем, что с момента проведения последнего брифинга (см. S/PV.7963) не произошло ничего существенного, что могло бы позволить Международному уголовному суду (МУС) продолжить свои расследования. Все подозреваемые по-прежнему находятся на свободе. Мы вновь призываем правительство Судана всесторонне сотрудничать с МУС в соответствии с резолюцией 1593 (2005) и выполнять свои обязательства в отношении ареста и передачи лиц, на имя которых выданы ордера на арест. Кроме того, правительству Судану необходимо предпринять дальнейшие шаги в целях обеспечения торжества правосудия для женщин, мужчин и детей, которые пострадали в результате ужасных преступлений, совершенных в ходе конфликта в Дарфуре.

Вызывает озабоченность тот факт, что президент аль-Башир по-прежнему имеет возможность выезжать за границу, в том числе в государства-участники Римского статута. Кроме того, мы глубоко обеспокоены тем фактом, что другие подозреваемые в связи с ситуацией в Дарфуре, в том числе г-н Хусейн и г-н Харун, могут совершать поездки. Мы присоединяемся к заявлению, опубликованному 14 ноября Европейским союзом и его государствами-членами, которые выразили сожаление в связи с недавним посещением президентом аль-Баширом Уганды, являющейся государством-участником Римского статута. Мы также принимаем к сведению решение, вынесенное вчера Палатой предварительного производства Суда относительно Иордании. Мы настоятельно призываем государства-участники Статута и другие государства-члены оказать Суду всемерное содействие, арестовать и выдать ему подозреваемых. Как предусмотрено в Римском статуте и как постановил сам Суд, должностное положение лица не может препятствовать осуществлению Судом своей юрисдикции в отношении этого лица.

Вместе с другими делегациями мы не перестаем поднимать вопрос об отказе правительств некоторых государств сотрудничать с Судом. При осуществлении своего важного мандата МУС, у которого нет собственного механизма обеспечения выполнения

его постановлений, полагается на сотрудничество со стороны государств, в том числе в исполнении его ордеров на арест. Как мы уже говорили на нашей последней встрече, на которой обсуждался этот вопрос, Совет должен структурированно подходить к случаям отказа от сотрудничества и — как минимум — рассматривать вопрос об имеющихся в его распоряжении средствах, если таковые имеются, для принятия надлежащих ответных мер.

Швеция отдает себе отчет в том, что африканские страны продолжают дискутировать вопрос о МУС. МУС был создан не для того, чтобы быть судом по Африке. Римский статут МУС основан на глобальных ценностях и потребностях большинства, а не меньшинства государств-участников. Мы готовы выслушать озабоченности государств-участников и обсудить проблемы, возникающие в их отношениях с МУС. В этой связи, как сказала Прокурор, мы настоятельно призываем все государств-участники Статута, отказывающиеся по той или иной причине всемерно сотрудничать с МУС согласно его Статуту, не откладывая наладить взаимодействие с Судом для устранения этих причин. Мы также считаем, что Совету следует быть готовым встретиться с представителями учрежденного Африканским союзом Министерского комитета открытого состава по вопросам Международного уголовного суда на уровне министров иностранных дел.

В докладе говорится о том, что число зафиксированных случаев изнасилования в Дарфуре снижается, однако проблема сексуального и гендерного насилия не потеряла своей актуальности. Для решения сохраняющихся проблем целесообразно придерживаться последовательного подхода к сохранению мира и устранению коренных причин нестабильности, включая создание эффективно действующих правоохранительных органов. Безнаказанность и уклонение от ответственности за нарушения норм международного гуманитарного права, равно как и за нарушения международных стандартов в области прав человека совершенно недопустимы. Мы должны оказывать Суду всемерную поддержку в выполнении им его важной работы.

Г-н Сек (Сенегал) (*говорит по-французски*): Сенегальская делегация выражает председательствующей в Совете японской делегации признательность за организацию этого брифинга и благодарит Прокурора Международного уголовного суда г-жу Бенсую

ду за весьма четкую презентацию ее доклада о ходе расследования ее Канцелярией дарфурского дела во исполнение резолюции 1593 (2005). Сенегал вновь заверяет г-жу Бенсуду в своей всемерной поддержке.

Неизменно выступающий в поддержку универсального характера прав человека и борьбы с безнаказанностью за совершение тяжких преступлений во всем мире, особенно в Африке, и сознавая роль, которую играет в этой борьбе Международный уголовный суд, Сенегал продолжает внимательно следить за работой Суда по расследованию нарушений прав человека, включая сексуальное и гендерное насилие, в зонах конфликтов в Судане, особенно в Дарфуре.

На безнаказанности или отказе от привлечения виновных к ответственности никакого мира построить невозможно. Виновные не должны избегать ответственности, поэтому стремление обеспечить торжество справедливости для жертв требует от нас демонстрации нашей непоколебимой приверженности решению этой задачи. В этой связи мы призываем правительство Судана безотлагательно отреагировать на факты нарушения прав человека и привлечь лиц, виновных в совершении таких преступлений, к ответственности за их деяния. Полностью разделяя принципы, в соответствии с которыми виновные должны привлекаться к ответственности и нести наказание, наша страна — как и весь Африканский союз, выступающий за восстановление мира и справедливости в Дарфуре, — по-прежнему считает диалог и примирение крайне необходимыми шагами для окончательного установления прочного мира и отыскания надежного решения для острой проблемы беженцев и перемещенных лиц в этом конкретном районе Судана.

Примерно треть населения Дарфура находится на положении беженцев. Поэтому Сенегал вновь призывает международное сообщество поддержать нынешние мирные инициативы, в частности Дохинский мирный процесс, который по-прежнему продвигается вперед очень медленными темпами. Необходимо также оказать поддержку в деятельности Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза, которая продолжает прилагать неустанные усилия к восстановлению мира в Дарфуре. Кроме того, наша делегация высоко ценит большую работу, которую проводят не только Смешанная операция Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) и ее персонал, а также стран-

вая группа, но и их партнеры — гуманитарные организации, работающие над достижением мира в Дарфуре. Мы особо отмечаем необходимость повышения эффективности работы ЮНАМИД в поддержку миростроительства и стабилизации.

Что касается решающей роли Суда, то достойно сожаления, что работа Канцелярии Прокурора по-прежнему сдерживается по причине крайней ограниченности ее бюджета, что в свою очередь негативно сказывается на следственной и прокурорской деятельности. В распоряжении Прокурора должны иметься все необходимые средства для выполнения ее мандата, который, напомним, предусматривает обеспечение торжества справедливости для жертв тяжких преступлений во всем мире, в том числе в Дарфуре. Ассамблея государств — участников Римского статута Международного уголовного суда (МУС), членом которой является и наша страна, должна продолжить изучение путей и средств оказания Канцелярии Прокурора финансовой поддержки в объеме, который ей требуется.

С точки зрения сенегальской делегации, достойно сожаления и пассивность Совета Безопасности в том, что касается реагирования на неоднократные призывы Канцелярии Прокурора, поскольку Канцелярия вот уже на протяжении 13 лет представляет Совету свои полугодовые доклады; по состоянию на сегодняшний день ею представлено в общей сложности 26 докладов. Однако Совет до сих пор не вынес ни одной рекомендации стратегического характера. К счастью, Канцелярия Прокурора пользуется поддержкой целого ряда государств и организаций, однако мы призываем все заинтересованные стороны продемонстрировать такой же дух открытости и наладить всестороннее сотрудничество с Канцелярией в сфере ее деятельности.

Я еще раз заявляю о том, что наша страна, будучи твердо приверженной принципам привлечения к ответственности и обеспечения торжества правосудия, по-прежнему считает, что обеспечение безопасности и формирование политических условий, благоприятных для диалога, позволят всем заинтересованным сторонам найти такое решение, которое будет отвечать требованиям обеспечения мира и справедливости в Дарфуре. Установление прочного мира в этой дестабилизированной части Судана, который является огромной страной, явно потребует напряженных, но необходимых усилий.

В заключение хочу сказать, что, по мнению Сенегала, внесенное Новой Зеландией компромиссное предложение — на фоне снижения уровня насилия в Дарфуре, а также отмены некоторых санкций, введенных в одностороннем порядке в отношении Судана, — предоставляет Совету Безопасности возможность улучшить ситуацию, которая царит там на момент принятия резолюции 1593 (2005) 12 лет тому назад.

Г-н Садыков (Казахстан) (*говорит по-английски*): Наша делегация благодарит Прокурора Международного уголовного суда г-жу Бенсуду за ее брифинг.

Мы приняли к сведению двадцать шестой доклад Канцелярии Прокурора о проделанной Судом за последнее время работе по осуществлению резолюции 1593 (2005) по Дарфуру. Казахстан выражает удовлетворение в связи с дальнейшим прогрессом в устранении угроз безопасности и улучшении гуманитарной ситуации в Дарфуре. Мы одобряем усилия правительства Судана по обеспечению гуманитарного доступа во все районы Дарфура, а также его тесное сотрудничество с Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом. Нельзя не приветствовать тенденцию к сокращению числа случаев межобщинных столкновений, и правительству Судана следует продолжить его работу в этом направлении, чтобы постараться избежать в дальнейшем любого усиления напряженности. Решимость Хартума обеспечить стабильность в Дарфуре привела к отмене экономических санкций, введенных Соединенными Штатами в 1997 году.

Мы призываем правительство Судана приложить все необходимые усилия для сохранения этой позитивной динамики и укрепить свое сотрудничество со Смешанной операцией Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) и страновой группой Организации Объединенных Наций в целях обеспечения мира и процветания для всего населения Судана. Мы также призываем правительство выработать достойные и долговременные решения для оказания помощи более двум миллионам внутренне перемещенных лиц в Дарфуре, число которых остается неизменным с момента представления предыдущего доклада Международного уголовного суда (см. S/PV.7963).

Казахстан уверен в том, что инклюзивный диалог в соответствии с положениями Дохинского документа о мире в Дарфуре — это единственный путь к достижению мира и стабильности в Дарфуре. Мы также высоко оцениваем усилия Имплементацион-

ной группы высокого уровня Африканского союза и ЮНАМИД по привлечению сторон, не подписавших Дохинский документ, к участию в политическом процессе. В то же время необходимо соблюдать принцип ответственности правительства за осуществление политического процесса, а также уважать суверенитет и независимость Судана — это важнейшие элементы обеспечения прочного мира и примирения в Дарфуре. В этой связи международному сообществу следует избегать любых мер, которые могут отрицательно сказаться на достижении этих целей. Вместо этого нам следует поддержать Судан в его усилиях по восстановлению и укреплению верховенства права, борьбе с безнаказанностью, защите прав человека и соблюдению принципов международного права.

В заключение мы подчеркиваем важную роль Африканского союза, а также других региональных организаций и соседних стран в урегулировании кризиса в Дарфуре. В этой связи рекомендуем принять во внимание единую позицию Африканского союза и направить наши усилия на создание основ для построения стабильного Судана.

Г-н Загайнов (Российская Федерация): Мы ознакомились с очередным докладом Прокурора Международного уголовного суда (МУС) о расследовании ситуации в Дарфуре. Сначала хотели бы остановиться на некоторых содержащихся в нем фактологических выкладках. В частности, в документе отмечается продолжающееся сокращение боевых столкновений суданского правительства и повстанцев. На деле факты говорят о том, что стычки если и были вообще, то только в самом начале отчетного периода — первой половине июня. Как подчеркивается в августовском докладе Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) (S/2017/746), они носили «остаточный» характер. Мы полагаем, что Прокуратуре стоило бы более четко отразить эту динамику.

К сожалению, в докладе ничего не говорится о мерах Хартума по реализации остающегося безальтернативным Дохинского документа о мире в Дарфуре, а также о начатом осуществлении решений Конференции по национальному диалогу, состоявшейся в октябре 2016 года. Позитивной оценки заслуживает и очередное продление правительством и не подписавшими Дохинский документ движениями обязательств по прекращению огня.

Говоря о сотрудничестве Хартума с международным сообществом, следует отметить позитивные подвижки в урегулировании правительством страны стоящих перед ЮНАМИД проблем, в том числе в плане выдачи виз и растаможивания имущества контингентов. Все в порядке и с разрешениями на полеты. Суданские силовые структуры конструктивно взаимодействуют с Миссией в деле защиты ее имущества и персонала. Налицо прогресс в предоставлении гуманитарного доступа, где доказали свою эффективность новые директивы и процедуры по гуманитарному содействию и передвижению гуманитарного персонала. Мы приветствуем предпринимаемые правительством Судана меры по облегчению доставки гуманитарной помощи в Южный Судан. Авторы доклада, очевидно, посчитали, что эти факты не заслуживают упоминания. И это несмотря на то, что он изобилует избирательными цитатами из резолюции 2363 (2017) Совета Безопасности о продлении мандата ЮНАМИД.

Теперь позвольте остановиться на деятельности Прокуратуры в рамках уголовно-правовых процедур. Судя по докладу, за истекшие полгода прорывов в рамках суданского досье не произошло. Как и в других случаях, Суду нечем похвастаться в том, что касается подлинной борьбы с безнаказанностью — цели, которую, безусловно, разделяет наша делегация. Вместо проведения объективного независимого расследования предполагаемых преступлений всех сторон конфликта Прокуратура продолжает муссировать тему выдачи суданских должностных лиц. Судя по всему, главная задача — попытаться обосновать отсутствие иммунитета у президента Судана. Как подтверждает доклад, государства, которые он посетил, в том числе участники Римского статута, логике и трактовкам МУС в вопросах об иммунитетах следовать не намерены. Хорошо известна позиция Африканского союза на этот счет.

Со своей стороны, повторим: резолюция 1593 (2005) не отменила нормы международного права об иммунитетах высших должностных лиц государств, не участвующих в Римском статуте. Они продолжают действовать. И никакие решения, принятые в рамках МУС, эту ситуацию не изменят. Какие-либо упоминания о недавнем визите президента Судана в нашу страну в докладе Прокуратуры абсолютно неуместны. Этот вопрос к ее компетенции не относится. Мы не намерены отчитываться перед кем бы то ни было по поводу наших двусторонних контактов с правительством Судана. Тем более, что

резолюция 1593 (2005) не налагает обязательств на государства, не участвующие в Римском статуте, что прямо отражено в ее тексте.

В заключение мы хотели бы обратить внимание на то, что в текущем докладе, как и в отчетах по ситуации в Ливии, вновь ставится вопрос о ресурсной подпитке работы МУС из бюджета Организации Объединенных Наций и «последующих действиях» со стороны Совета. Наша позиция на этот счет хорошо известна, и повторять ее мы не будем. Рассчитываем на то, что эти пассажи перестанут кочевать из одного отчета МУС в другой.

Г-н Карди (Италия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я также благодарю Прокурора Фату Бенсуду за двадцать шестой доклад Международного уголовного суда (МУС) о ситуации в Дарфуре, а также за ее сегодняшний брифинг. Хотел бы с особой признательностью отметить ее неустанные и достойные восхищения усилия, направленные на то, чтобы ситуация в Дарфуре и в других регионах мира по-прежнему оставалась в центре внимания. Этот доклад свидетельствует о том, что Канцелярия Прокурора не только продолжает работу в связи с уже начатыми расследованиями и разбирательствами, но и проверяет поступающие тревожные сообщения о том, что в Дарфуре по-прежнему совершаются преступления. В этой связи, как стало ясно в ходе недавней поездки Рабочей группы по вопросу о детях и вооруженных конфликтах в Судан с 26 по 29 ноября, несмотря на некоторый прогресс, в Дарфуре продолжают иметь место межобщинные конфликты, нарушения прав человека, включая сексуальное и гендерное насилие, безнаказанность, отсутствие подотчетности и нападения на внутренне перемещенных лиц. Что касается проводимого Судом расследования, то работа Совета уже долгое время находится в состоянии тупика, что является неудовлетворительным и непосредственно связано с отсутствием сотрудничества.

Кроме того, в свете заявлений Европейского союза я хотел бы напомнить, что сотрудничество с Судом — это один из ключевых элементов резолюции 1593 (2005). Оно является неотъемлемой составляющей усилий по полному осуществлению резолюции и обязательством в соответствии с Римским статутом Международного уголовного суда. Сотрудничество с Судом требуется для проведения разбирательств. В резолюции 1593 (2005) чет-

ко изложена общая основа и ряд конкретных обязательств. Эту резолюцию также дополняет Статут МУС. В такой ситуации Суд нельзя обвинить в бездействии. Именно государства должны проводить более активную работу, в том числе коллективно. Разумеется, Суд по-прежнему остается вспомогательным механизмом. Тем не менее необходимо более убедительно демонстрировать подлинную готовность к участию в обеспечении судебного преследования на национальном уровне. Безусловно, приоритетные задачи в рамках расследований и судебных преследований должны определяться соответствующим государством, однако все члены международного сообщества призваны принимать меры в случае совершения таких преступлений.

Поскольку в конце этого года Италия покидает Совет, я хотел бы подтвердить нашу позицию, которую мы уже неоднократно излагали. Мы должны активизировать нашу работу в рамках более эффективных процессов в целях решения и обсуждения вопросов, лежащих в основе этой и других ситуаций, когда речь идет о привлечении виновных к ответственности. Разумеется, Совет в конечном счете может решить не принимать никаких мер. Отсутствие действий со стороны Совета Безопасности также является вариантом решения. Однако мы считаем, что это подрывает авторитет Совета и не дает нам особых поводов для гордости. Однако это результат процедур, предусмотренных Уставом Организации Объединенных Наций.

Впрочем, мы считаем также, что Совету следует определить последовательный механизм для проведения более обстоятельных обсуждений, а не делать сразу же те или иные выводы, в том числе о своем нежелании или невозможности принять какое-либо решение или предложить какие-либо меры, которые позволили бы достичь определенного прогресса. Процессы и процедуры, возможно, сами по себе не могут решить всех проблем сотрудничества, но мы считаем, что они могут создать возможности, в том числе для расширения взаимодействия и диалога со всеми заинтересованными государствами, и теоретически позволяют найти оригинальные решения имеющихся проблем. Повторяя раз в полгода одни и те же аргументы, мы, к сожалению, никоим образом не продвигаемся вперед. В то же время это, разумеется, служит необходимым и правильным напоминанием о том, что жертвы преступлений в Дарфуре по-прежнему заслуживают, чтобы правосудие свершилось.

Г-н Абулатта (Египет) (*говорит по-арабски*): Мы с большим интересом заслушали брифинг для членов Совета Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-жи Фату Бенсуды по ее двадцать шестому докладу о ситуации в Дарфуре, представленному в соответствии с резолюцией 1593 (2005) Совета Безопасности. В докладе рассматривался ряд проблем и замечаний, касающихся работы Суда применительно к ситуации в Дарфуре, а также сотрудничества государств с Судом с целью обеспечить возможности для осуществления его мандата. В докладе поднимаются два основных момента: во-первых, запрос на оказание финансовой поддержки по линии Организации Объединенных Наций для проведения соответствующих расследований в Дарфуре и, во-вторых, вопрос о сотрудничестве государств с МУС в целях обеспечения правосудия. Мы благодарим г-жу Фату Бенсуду за ее сегодняшний брифинг для членов Совета, и я хотел бы сделать следующие замечания:

Во-первых, существует единая позиция африканских стран относительно подхода МУС к рассмотрению некоторых африканских вопросов. Эта позиция подчеркивается в ряде резолюций, принятых на саммитах Африканского союза, в том числе в резолюции 547 двадцать четвертого саммита, резолюции 586 двадцать пятого саммита, резолюции 590 двадцать шестого саммита, резолюции 616 двадцать седьмого саммита и недавно принятой резолюции 622 двадцать восьмого саммита. В этих резолюциях особо отмечается, что Африка возьмет на себя обязательство бороться с безнаказанностью. В них содержится обращенный к африканским государствам призыв сохранять свою приверженность соответствующим резолюциям Африканского союза согласно статье 23 своего Учредительного акта.

Во-вторых, в этих резолюциях подчеркивается, что Международному уголовному суду следует уважать положения международного права относительно иммунитета президентов и высокопоставленных должностных лиц в течение срока действия их мандата.

В-третьих, наша позиция в отношении МУС не изменилась. Мы надеемся, что не будет предпринято никаких шагов, которые могли бы подорвать безопасность, стабильность и суверенитет государств Африки. Мы придаем особое значение обеспечению того, чтобы в отношении ни одного из африканских государств не вводилось каких бы то

ни было санкций под предлогом того, что соответствующим государством не были приняты необходимые меры для исполнения ордера МУС на арест, особенно с учетом того, что некоторые государства имеют оговорки в отношении МУС и даже не являются участниками Римского статута Суда.

Г-жа Сайсон (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить Прокурора Бенсуду за ее выступление. Мы согласны с ней в том, что жертвы в Дарфуре заслуживают справедливости. Со времени начала конфликта в Дарфуре было убито более 300 000 человек, а число пострадавших составило 4,7 миллиона человек, из которых более 2 миллионов были и остаются внутренне перемещенными лицами. В прошлом как суданские правительственные силы, так и выступавшие на их стороне вооруженные формирования совершали массовые и систематические убийства, насиловали и пытали гражданских лиц. Преступники сжигали деревни и препятствовали доставке гуманитарной помощи людям, испытывающим крайнюю нужду. Некоторые повстанческие группы совершали аналогичные жестокие нападения. Более 12 лет назад Совет, будучи обеспокоен зверствами, происходящими в Дарфуре, передал ситуацию на рассмотрение Международного уголовного суда, с тем чтобы привлечь к ответственности лиц, виновных в этих зверствах, и положить конец обстановке безнаказанности в Судане.

Соединенные Штаты продолжают прилагать усилия к тому, чтобы помочь прекратить конфликт и улучшить условия жизни людей в Дарфуре. Уделение особого внимания охране и обеспечению безопасности граждан в Дарфуре является одним из ключевых компонентов плана действий по пяти направлениям — рамочной основы, принятой в июне 2016 года, в соответствии с которой правительство Соединенных Штатов изъявило готовность снять с Судана определенные экономические санкции, если Судан добьется изменений в ряде областей. Мы просили Судан поддерживать режим прекращения боевых действий в регионах, затронутых внутренним конфликтом, например в Дарфуре, а также улучшить ситуацию с гуманитарным доступом. Мы отмечаем, что в 2017 году правительство Судана воздерживалось от наступательных военных действий и остановило воздушные бомбардировки Дарфура, а также предприняло конструктивные шаги по расширению гуманитарного доступа.

Вооруженная оппозиция в Дарфуре, за исключением одной из сторон, также пошла навстречу, объявив об одностороннем прекращении боевых действий. Впрочем, необходимо сделать гораздо больше. Хотя в 2017 году уровень насилия в Дарфуре снизился по сравнению с предыдущими годами, прочный мир остается труднодостижимым. Ситуация в области прав человека все еще нестабильна. По-прежнему сохраняется большая потребность в гуманитарной помощи, а подотчетность по-прежнему отсутствует. Лица, виновные в нарушении и ущемлении прав человека, а также в нападениях на гражданских лиц, должны быть привлечены к ответственности, что относится, в том числе, и к силам безопасности, применяющим чрезмерную силу в отношении гражданских лиц, как, например, произошло в сентябре в лагере Кальма, или к членам вооруженных формирований, которые совершают зверства в отношении гражданского населения в Дарфуре. Мы отмечаем, что в ноябре суданским правительством был арестован бывший командир вооруженных формирований джанджавидов Муса Хилал, в отношении которого были введены санкции Организации Объединенных Наций за зверства, совершенные им в Дарфуре после столкновений между суданскими силами безопасности и вооруженными формированиями сторонников Хилала.

Мы обеспокоены сообщениями о жертвах среди гражданского населения во время этих столкновений, в том числе об убийствах женщин и детей. Мы призываем правительство Судана предоставить Организации Объединенных Наций, гуманитарным организациям и средствам массовой информации доступ в район столкновений, чтобы они могли изучить правдивость этих сообщений и оказать помощь нуждающимся в ней лицам. Мы призываем также правительство провести оперативное и эффективное расследование в отношении всех обвинений, выдвинутых против Хилала, в соответствии с обязательствами и обязанностями Судана в области прав человека и привлечь Хилала к ответственности в случае подтверждения фактов совершения им зверств. Мы отмечаем, что Международный уголовный суд провел расследование сообщений о зверствах, совершенных всеми сторонами, и предъявил должностным лицам правительства Судана, командирам вооруженных формирований и некоторыми членам вооруженной оппозиции обвинения в преступлениях, в том чис-

ле в геноциде, преступлениях против человечности, включая пытки, убийства, изнасилования, а также военных преступлениях, включая грабежи и умышленные нападения на миротворцев.

Вот уже много лет мы отмечаем, что считаем недопустимым, что подозреваемые в преступлениях, связанных с ситуацией в Дарфуре, остаются на свободе и не предстали перед судом. В частности, мы выразили разочарование в связи с тем, что президент Судана Омар аль-Башир по-прежнему имеет возможность посещать страны по всему миру. Прием, который оказывается президенту аль-Башира в ходе этих визитов, лишь помогает обелить его репутацию, преуменьшить всю серьезность выдвинутых против него обвинений и закрыть глаза на огромные страдания жертв. Мы должны встать на сторону жертв, какими бы могущественными ни были их обидчики. Другие лидеры, чьими жертвами становились их собственные граждане, в том числе бывший президент Кот-д'Ивуара Лоран Гбагбо, бывший президент Либерии Чарльз Тейлор и бывшие лидеры «красных кхмеров» Нуон Чеа и Кхиеу Сампхан, были призваны к ответу за предположительно совершенные ими преступления.

Мы будем и впредь использовать все имеющиеся в нашем распоряжении средства, чтобы побудить Судан улучшить положение в области прав человека и добиться правосудия для населения Дарфура. Если Судан твердо встанет на путь законности, будет уважать права человека и разорвет порочный круг безнаказанности, то он добьется прочного мира и благополучия. Мы с нетерпением ждем того дня, когда Судан станет важным фактором безопасности и стабильности в регионе.

И наконец, я не могу не подтвердить позицию Соединенных Штатов в связи с недавним развитием событий в Афганистане, которые отличаются от рассматриваемой ситуации во многих отношениях. Как мы уже говорили в Совете в ноябре и подтвердили это на заседании Ассамблеи государств-участников на прошлой неделе, любое расследование Международного уголовного суда или иные меры в отношении американского персонала по-прежнему вызывают у нас серьезную обеспокоенность и неизменный принципиальный протест.

Г-н Ельченко (Украина) (*говорит по-английски*): Мы признательны Прокурору за ее подробный брифинг о ситуации в Дарфуре. Прежде всего, позволяю

те мне еще раз заявить о нашей всемерной поддержке Международного уголовного суда (МУС) и подчеркнуть его важнейшую роль в борьбе с безнаказанностью и развитии международного правосудия.

Будучи Председателем Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1591 (2005) по Судану, я с удовлетворением отмечаю, что в целом состояние безопасности в Дарфуре остается стабильным. Это значит, что гражданское население подвергается насилию гораздо реже. В то же время, мы по-прежнему обеспокоены нестабильностью ситуации и продолжающимися нарушениями и ущемлением прав человека, которые в основном документально не фиксируются.

При этом мы отмечаем упоминающиеся в докладе и по-прежнему имеющие место внесудебные расправы, изнасилования и сексуальное насилие, произвольные аресты, незаконное содержание под стражей, давление на политических оппонентов и правозащитников, а также незаконные ограничения свободы выражения мнений, свободы ассоциаций и свободы собраний. Все виновные в этих деяниях должны за них ответить.

Вызывает беспокойство и судьба внутренне перемещенных лиц в Дарфуре, обращение с которыми должно полностью соответствовать международным нормам и стандартам в области прав человека. Без сотрудничества государств все подозреваемые в Дарфуре останутся на свободе, и государства будут использовать это как предлог для уклонения от выполнения своих международных обязательств. То же самое относится и к Совету, который все еще не готов принять меры во исполнение решений Суда по отказам в сотрудничестве. Мы выражаем готовность продолжать работу в этом направлении и призываем членов Совета согласовать свои различные или даже противоположные позиции.

Мы убеждены в том, что каждое невыполненное решение Суда только углубляет пропасть между преступлением и ответственностью и тем самым провоцирует новые преступления. Поэтому мы призываем все государства — члены Организации Объединенных Наций строго соблюдать и полностью выполнять резолюцию 1593 (2005). И относиться к этому следует не как к проявление доброй воли, но как к юридической обязанности.

Мы хотели бы еще раз подчеркнуть, что невыполнение решений и запросов МУС подрывает основы международной системы уголовного правосудия. Объединение усилий для борьбы с безнаказанностью должно превалировать над любыми соображениями, мешающими принимать решительные меры для ареста подозреваемых и их выдачи МУС.

И наконец, поскольку это наше последнее выступление по этому вопросу до истечения текущего срока полномочий Украины как члена Совета Безопасности, я хотел бы поблагодарить Прокурора Бенсуду за ее самоотверженные усилия и выразить надежду, что, несмотря на имеющиеся проблемы и ограниченность ресурсов, в своей работе она всегда будет добиваться конкретных результатов, способствуя тем самым поддержанию международного мира и безопасности.

Г-н Бермудес Альварес (Уругвай) (*говорит по-испански*): Я хотел бы поблагодарить Прокурора Международного уголовного суда г-жу Фату Бенсуду за ее подробный брифинг по двадцать шестому докладу о работе ее Канцелярии в связи с ситуацией в Дарфуре. Мы считаем, что подобный транспарентный и откровенный доклад углубляет анализ вопросов, которыми занимается Совет Безопасности.

Прежде всего, Уругвай выражает признательность за предоставленную возможность вновь заявить о своей всецелой поддержке работы Международного уголовного суда как института, призванного утверждать принцип верховенства права на международном уровне, привлекая к ответственности виновных в совершении самых тяжелых нарушений прав человека, чреватых серьезными последствиями для всего человечества. В связи с этим мы вновь призываем государства — члены Организации Объединенных Наций, которые еще не стали участниками Римского статута, присоединиться к нему, что будет способствовать универсализации этого документа как средства борьбы с безнаказанностью и усилит защиту пострадавших от чудовищных преступлений, которые создают угрозу для мира и для безопасности всего человечества.

Мы сожалеем, что ситуация вокруг этого вопроса практически не меняется с самого июня, когда мы обсуждали ее последний раз (см. S/PV.7963). Прослушав сейчас брифинг г-жи Бенсуды, мы хотели бы выразить наше возмущение отказом госу-

дарств-участников сотрудничать с Международным уголовным судом и соблюдать и выполнять Римский статут.

Как государство-участник Статута, Уругвай обеспокоен всеми этими случаями отказа сотрудничать с Международным уголовным судом. В данном конкретном случае следует напомнить, что в пункте 2 резолюции 1593 (2005) говорится, что правительство Судана и все остальные участники конфликта в Дарфуре должны в полной мере сотрудничать с Международным уголовным судом и Прокурором, и содержится настоятельный призыв ко всем государствам и соответствующим региональным и международным организациям сотрудничать в полном объеме.

Ответственность за это противоречие предусмотренному в статье 87.7 Римского статута делат отказывающиеся сотрудничать государства и неэффективный и бездействующий Совет. Уругвай преисполнен решимости и готов приложить все усилия для того, чтобы побудить Совет занять более активную позицию в случаях отказа сотрудничать с Судом и обеспечить исполнение ордеров на арест, которое для Суда является неременным условием выполнения его мандата.

Если говорить о вопросах, стоящих в повестке дня Совета, то словом, которое мы слышим здесь чаще всего, будет, наверное, слово «ответственность». Однако требования привлекать виновных к ответственности, к сожалению, не подкрепляются реальными действиями. В связи с этим мы еще раз заявляем, что, как мы считаем, практические предложения, представленные год назад Новой Зеландией и положительно оцененные Канцелярией Прокурора в ее последних докладах, могли бы облегчить для Совета Безопасности принятие мер в случаях отказа сотрудничать с Судом. В частности, Совету предлагается, во-первых, принять более структурированный подход к случаям отказа сотрудничать с целью определить, какие имеющиеся у Совета инструменты обеспечивают наиболее подходящий ответ и, во-вторых, преодолеть нынешний застой в отношениях с правительством Судана в этой области и максимально использовать улучшение этих отношений в интересах активизации политического процесса в Дарфуре и сотрудничества со Смешанной операцией Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре.

В заключение я хотел бы высказать слова поддержки и благодарности Прокурору за ее работу по расследованию совершенных в Дарфуре преступлений. Это, несомненно, способствует укреплению законности и построению общества, в котором существует ответственность и в котором права всех его членов гарантированы и полностью соблюдаются.

Г-н Льюрентти Солис (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Боливия благодарит Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-жу Фату Бенсуду за двадцать шестой доклад, представленный во исполнение резолюции 1593 (2005).

Мы приняли к сведению ход расследования, а также сложности, с которыми сталкивается Канцелярия Прокурора в ходе расследования и в своей судебной деятельности в связи с ситуациями, которые затрудняют работу, порученную ей Советом Безопасности. Боливия считает, что все, кто совершал предполагаемые военные преступления или преступления против человечности, должны быть привлечены к ответственности. Мы не можем отрицать, что это важный элемент достижения стабильного и прочного мира.

Выражая нашу поддержку работы Международного уголовного суда, мы также напоминаем о том, что, когда Совет Безопасности передал ситуацию в Дарфуре на рассмотрение Международного уголовного суда в соответствии с резолюцией 1593 (2005), он не только согласился применить юрисдикцию Суда для привлечения к судебной ответственности отдельных лиц, но и призвал Суд поддержать международное сотрудничество в деле поощрения верховенства права, защиты прав человека и борьбы с безнаказанностью с упором на внесудебную деятельность, такую как поощрение мира, примирение и укрепление государственных институтов.

Мы призываем Суд присоединиться к усилиям региональных организаций и международного сообщества, направленным на укрепление политических процессов в Судане, в частности в том, что касается осуществления положений Дохинского документа о мире в Дарфуре. В этой связи мы считаем, что сотрудничество с Африканским союзом имеет важнейшее значение. Мы признаем его непоколебимую приверженность делу борьбы с безнаказанностью, упомянутую даже в его Учредительном акте. Мы также напоминаем о том, что Африкан-

ский союз учредил межведомственный совет, который займется связанными с этим вопросом проблемами. В этой связи мы призываем к налаживанию конструктивного диалога, который облегчает работу на местах и создает доверие между двумя учреждениями.

Мы видим позитивные сдвиги, произошедшие в Судане за прошедший год. Так, за период, охватываемый последним докладом Генерального секретаря по Дарфуру, не было никаких столкновений между правительством и повстанческими группировками. Кроме того, следует отметить также изменения в оперативной обстановке, уменьшение количества препятствий для передвижения Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре и расширение сотрудничества между правительством и Организацией Объединенных Наций. Такие успехи отмечаются в последних докладах Генерального секретаря и в докладе Прокурора. Боливия считает, что этого удалось достичь в основном благодаря совместной деятельности Африканского союза, правительства и Организации Объединенных Наций, и мы надеемся, что все усилия будут по-прежнему сосредоточены на укреплении мира в Дарфуре.

Важно подчеркнуть, что развитие и будущее международного уголовного правосудия тесно связаны с вопросами межгосударственного сотрудничества и взаимодополняемости. Международный уголовный суд — это отдельная судебная инстанция, дополняющая главную и суверенную прерогативу государств отправлять правосудие на собственной территории. В связи с этим, в дополнение к выработке эффективных и своевременных решений следует восстанавливать потенциал местной судебной системы. В этой связи ситуация в Дарфуре заслуживает особо тщательного изучения с учетом того, что конфликт продолжался больше десяти лет.

Боливия соблюдает свои обязательства в качестве государства-участника Римского статута Международного уголовного суда и поддерживает усилия, направленные на обеспечение правосудия и борьбу с безнаказанностью. В связи с этим мы призываем все государства, которые еще не сделали этого, ратифицировать Римский статут, с тем чтобы обеспечить его универсальную юрисдикцию. Мы считаем, что на данном этапе ценность принципа универсальности международного уго-

ловного правосудия имеет основополагающее значение. Споры о безнаказанности многих из тех, кто несет ответственность за совершение военных преступлений и преступлений против человечности, частично теряют смысл в условиях неполной действительности решений Международного уголовного суда в связи с тем, что Римский статут не ратифицирован некоторыми странами, что также снижает общую эффективность его работы. Мы настаиваем на том, что мы не можем вести доверительный диалог до тех пор, пока существуют страны, которые требуют наказания по всей строгости закона, но при этом не выполняют свои собственные международные обязательства.

Г-н Ли Юншэн (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай принимает к сведению брифинг Прокурора Бенсуды.

На протяжении этого года общая ситуация в районе Дарфура в Судане оставалась стабильной. Суданское правительство активно работает над развитием политического процесса в Дарфуре и создало Правительство национального примирения. Кроме того, оно укрепляет потенциал органов безопасности и управления, а также достигло определенных успехов в деле поддержания стабильности в Дарфуре и восстановления региона. Китай приветствует такое развитие событий.

Вместе с тем, Дарфур по-прежнему сталкивается с различными проблемами в своих усилиях по достижению долгосрочной безопасности и стабильности, в том числе из-за действий вооруженных групп. Оказывая поддержку правительству Судана в целях урегулирования существующих проблем, международное сообщество должно в полной мере уважать руководящую роль правительства, заняв объективную и беспристрастную позицию и улучшая связь и координацию усилий с правительством.

Китай выражает надежду на то, что стороны в Дарфуре будут по-прежнему стремиться к урегулированию своих разногласий мирными средствами, в том числе путем диалога и консультаций. Китай настоятельно призывает соответствующие оппозиционные партии и действующие в Судане вооруженные группы как можно скорее присоединиться к политическому диалогу. Китай поддерживает Африканский союз и другие региональные и субрегиональные организации, продолжающие свои посреднические усилия.

Позиция Китая относительно передачи ситуации в Судане на рассмотрение Международного уголовного суда (МУС) остается неизменной. Китай исходит из того, что международное сообщество должно в полной мере уважать суверенитет судебной власти Судана и с достаточным вниманием отнестись к вполне обоснованной обеспокоенности Африканского союза и правительства Судана в связи с рассмотрением ситуации в Судане.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я выступлю с заявлением в своем качестве представителя Японии.

Я благодарю прокурора Бенсуду за ее брифинг и за представление ее двадцать шестого доклада по Дарфуру, а также за ее преданность своему делу и грамотное руководство. Япония привержена борьбе с безнаказанностью и поддержке Международного уголовного суда (МУС). Я хотел бы заверить Прокурора в полной поддержке Японией деятельности Канцелярии Прокурора.

В 2005 году Япония, будучи членом Совета Безопасности, поддержала резолюцию 1593 (2005) ввиду серьезных нарушений прав человека, совершенных в Дарфуре. Япония исходила из того, что роль МУС заключалась в привлечении виновных в этих нарушениях к судебной ответственности. Сотрудничество с Судом является жизненно важным для эффективной работы МУС и достижения им положительных результатов. Япония вновь призывает к полному выполнению резолюции 1593 (2005), требующей полноценного сотрудничества со стороны правительства Судана и всех остальных сторон. Сохраняющаяся ситуация с невыполнением резолюции 1593 (2005) будет подрывать легитимность Совета Безопасности и доверие к нему. Крайне необходимы последующие меры по контролю за соблюдением резолюции.

Несмотря на то, что в Дарфуре по-прежнему сохраняются серьезные проблемы, как в части политического процесса, так и в гуманитарном плане и в области прав человека, мы видим обнадеживающие изменения ситуации в Дарфуре и в поведении правительства Судана. В последнее время не было открытых столкновений, а уровень сотрудничества с правительством Судана значительно вырос. Мы высоко оцениваем работу правительства Судана, Африканского союза и Организации Объединенных Наций в этой области.

Эту работу необходимо продолжать. Вместе с тем, к сожалению, ввиду отсутствия сотрудничества в плане работы Международного уголовного суда по Дарфуру, в этой сфере не было достигнуто значительных успехов. Япония подчеркивает, что предусмотренная резолюцией 1593 (2005) обязанность правительств сотрудничать с Прокурором и МУС остается в силе.

В заключение позвольте еще раз подчеркнуть, что Япония будет и впредь оказывать поддержку работе МУС. Япония покидает Совет в конце этого месяца, однако мы будем с нетерпением ожидать конкретных результатов работы по данному вопросу.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих функций Председателя Совета.

Я предоставляю слово представителю Судана.

Г-н Мохамед (Судан) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Мы также высоко оцениваем работу Италии на посту Председателя Совета в прошлом месяце.

Я хотел бы прокомментировать вопрос, поднятый представителями ряда государств и касающийся изъятия оружия. Как известно Совету Безопасности, наличие стрелкового оружия и легких вооружений в зонах конфликтов обостряет обстановку отсутствия безопасности и стабильности. Поэтому изъятие оружия и вооружений в Дарфуре является для правительства непростой задачей. В этой связи я хотел бы отметить недавнюю встречу вице-президента Республики Судан и Единого специального представителя Африканского союза — Организации Объединенных Наций по Дарфуру. Вице-президент подчеркнул, что правительство Судана не будет участвовать в компании по изъятию вооружений, если курировать ее будет Смешанная операция Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД). Именно в таком ключе мы готовы сотрудничать по этому важному вопросу, который представляет собой одну из трех задач, стоящих перед нами в наших усилиях по обеспечению безопасности и стабильности в Дарфуре.

Судан не является участником Международного уголовного суда (МУС), Прокурор и Канцелярия которого слепо руководствуются политическими мотивами и неспособны увидеть четкую и ясную пози-

цию, закрепленную в международном праве, о том, любая международная конвенция или соглашение является обязательным только для их участников. Представляется странным, что в резолюции 1593 (2005), с соответствием с которой ситуация в Дарфуре, в западной части нашей страны, была передана на рассмотрение МУС, не упоминается тот факт, что юрисдикция Суда не распространяется на страны, не являющиеся участниками МУС. Это очевидное несоответствие четким и обязательным нормам международного права является результатом противоречий, присущих Статуту МУС, а именно наделения Прокурора МУС обширными и неограниченными полномочиями. Шокирующие сообщения о случаях подкупа Суда и Прокурора лишь подтверждают наличие противоречий в Статуте Суда.

Мы не считаем, что настоящий доклад каким-либо образом отличается от предыдущих. Он выходит за рамки всех норм, поскольку содержит обвинения в адрес государств и глав государств. Наша позиция известна Совету и объясняется рядом причин. Мы считаем, что предпринимаются попытки прикрыть деятельность Суда, и мы обращаемся к Совету с просьбой рассмотреть эту ситуацию на отдельном заседании, чтобы выяснить, каким образом она сказывается на осуществлении резолюции 1593 (2005).

В докладе и брифинге Прокурора ничего не говорится о вооруженных группах и их ответственности за эти нарушения. Мы хотели бы вновь напомнить о нормах международного права, в соответствии с которыми запрещается прибегать к насилию для достижения какой-либо политической цели.

Настоящий доклад является двадцать шестым докладом Прокурора МУС и ее Канцелярии. За то короткое время, которое было нам предоставлено для изучения доклада и представления по нему своих замечаний, — как это было и в случае с предыдущими докладами с момента представления третьего из них — мы неоднократно отмечали, что Прокурор и ее Канцелярия — это лишь посредники, необходимые для достижения одной-единственной заранее определенной цели, а именно — использовать МУС в качестве политического инструмента достижения конкретной политической цели.

В подтверждение своих слов я хотел бы предложить членам Совета обратиться к пункту 39 настоящего доклада:

(говорит по-английски)

«Канцелярия приветствует принятие Советом Безопасности резолюции 2363 (2017), в соответствии с которой срок действия мандата ЮНАМИД продлевается до 30 июня 2018 года».

(говорит по-арабски)

Одобрение резолюции 2363 обусловлено тем, что она не предусматривает завершения работы Смешанной миссии в Дарфуре. МУС не желает прекращения войны в Дарфуре, поскольку она связана с конкретными политическими целями. МУС пытается их достичь путем распространения своей юрисдикции на Судан, не учитывая реального положения вещей в регионе и не беспокоясь о том, что затягивание этой войны приведет к еще большему кровопролитию в Дарфуре. Поэтому мы убеждены в том, что попытки Суда осуществлять свою юрисдикцию в отношении Судана и его руководства являются одним из препятствий, устранением которых мы все должны заниматься в интересах обеспечения мира в Судане, с тем чтобы можно было сделать упор на развитии — главной задаче любого правительства — и достижении мира в Африке.

В резолюции 2363 (2017) проводится четкая грань между войной и миром в Дарфуре. В этой резолюции содержится решение начать постепенное свертывание миротворческих сил и подготовку к окончательному их выводу во исполнение пункта 24 резолюции 1769 (2007), в соответствии с которой была развернута ЮНАМИД. К сожалению, Прокурору и ее Канцелярии не хватило мужества и честности, чтобы признать реальное положение вещей, о котором говорится в резолюции 2363.

Исходя из резолюции Совета Безопасности о передаче ситуации на рассмотрение МУС и из постыдного политического ходатайства, в обработке которого принимала участие Палата предварительного производства, а также предыдущий и нынешний прокуроры, можно утверждать, что Суд практикует политически мотивированную дискриминацию в отношении рассматриваемых дел, включая Судан, поскольку из всех континентов и регионов мира все они касаются исключительно Африки. Подобная дискриминация противоречит императивным нормам международного права, а также статье 21 Римского статута самого Суда, в подпункте 3 которой однозначно запрещается любая дискриминация на политической основе.

Как отмечалось ранее, нет ничего удивительного в том, что сам факт создания Суда на основании Статута противоречит принципам международного права, включая принципы уважения суверенитета, суверенного равенства государств, а также принцип, согласно которому международные соглашения и конвенции являются обязательными только для их участников. В этой связи в пунктах 7 и 8 доклада Палаты предварительного производства отклоняет признанный принцип международного права относительно иммунитета и распространяет на этот вопрос действие статьи 27 (2) Римского статута.

Наблюдая на протяжении многих лет просчеты в работе Суда, мы не удивлены такой позицией. Напротив, она сопоставима с предыдущими позициями, особенно одной из них, в соответствии с которой Палата предварительного производства Суда поддержала уничтожение доказательств, представленных предыдущим Прокурором г-ном Луисом Морено-Окампо. Она поддержала его решение об увольнении высокопоставленного сотрудника Канцелярии Прокурора, поводом для которого послужила жалоба этого сотрудника на действия Прокурора. Без сомнения, Совету известно, что Административный трибунал Международной организации труда признал это решение об увольнении ничтожным и не имеющим юридической силы.

Мы рассматриваем все эти негативные позиции в комплексе. Суд не оставил нам ни малейшей возможности разумно надеяться на то, что он сможет достичь той цели, ради которой, как утверждается, он был создан, — цели борьбы с безнаказанностью. Страны, которые на двустороннем и региональном уровнях приветствуют и принимают президента Республики Судан, таким образом поддерживают основные принципы, регулирующие отношения между государствами, — принципы мира, суверенного равенства и взаимовыгодного и представляющего взаимный интерес обмена. Мы считаем, что предъявление в адрес президента Судана беспочвенных обвинений, которые опровергаются всеми имеющимися доказательствами, представляет собой посягательство на политическую безопасность и стабильность нашей страны. Это попытка расколоть Судан, подтолкнув его к бесконечной и разрушительной войне.

Южная Африка, положению в которой в представленном Совету докладе посвящено несколько пунктов, не смогла бы достичь мира или продвинуть-

ся вперед по пути к будущему, свободному от апартеида, без применения принципа амнистии и создания комиссий по вопросам установления истины, справедливости и примирения; в этом заключается цель Дохинского документа о мире в Дарфуре. Международный уголовный суд, где расходы на проведение судебного процесса над одним человеком составляют более 1,3 млрд евро, не внес абсолютно никакого вклада в достижение справедливости и мира. Приведем простой пример для сравнения: издержки прошедшего в 1994 году судебного процесса над одним обвиняемым в Международном уголовном трибунале для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 года составили 43,5 млн. долл. США, в результате чего правительство Руанды было вынуждено обратиться за содействием к своим национальным судам — судам «гакака», — где расходы на проведение судебного разбирательства в отношении одного человека составляют не более 540 долл. США.

С учетом всего этого на Совет Безопасности возлагается огромная ответственность за реализацию последующих мер в отношении принятых в ходе ряда саммитов африканских государств резолюций, в которых подчеркивается необходимость диалога, ведущего к принятию приемлемого для этого континента решения и позволяющего воплотить в жизнь пропагандируемые Советом Безопасности идеи установления мира, миростроительства и устойчивого развития. Я хотел бы, пользуясь этой возможностью, дать высокую оценку решению Бурунди выйти из МУС, которое, по нашему мнению, было принято в интересах Африки и которое содействует обеспечению мира и стабильности в Бурунди.

Как заявил в Совете представитель Российской Федерации во время рассмотрения докладов по Судану и Ливии, Суд превратился в орган по наблю-

дению. Представленный нам доклад содержит ложную информацию о текущей ситуации в Дарфуре, числе перемещенных лиц и совершенных нарушениях, причем все эти вопросы не входят в компетенцию Прокурора. Кроме того, в докладе содержатся завышенные цифры, которые не соответствуют данным в докладах Департамента операций по поддержанию мира. Такое несоответствие требует серьезного расследования и проверки источников информации, которыми пользуется Прокурор.

Судан — это страна, которая имеет долгую историю и внесла значительный вклад в развитие человеческой цивилизации, некогда рожденной на нашем континенте. Поэтому мы не обращаем никакого внимания на противоречия и неприличные высказывания и заявления Суда, который появился на свет уже мертвым, как заявил бывший Председатель Комитета Сената Соединенных Штатов по международным отношениям. Я призываю Совет, которому в соответствии с резолюцией 1593 (2005) Прокурор Суда обязана ежегодно представлять два доклада, выразить Прокурору строгое порицание за то, что она недавно назвала Совет «беспомощным». Как предыдущие, так и нынешний прокуроры не раз совершали нападки в адрес Судана, подрывая таким образом все нормы, связанные с работой Международного уголовного суда.

В заключение я хотел бы сказать, что мне приятно и почетно вновь подтвердить, что Судан в рамках своего продолжающегося сотрудничества с международным сообществом и Советом будет продолжать идти по пути достижения прочного и всеобъемлющего мира в Дарфуре и осуществления резолюции 2363 (2017), которая была принята Советом в июне. Таким образом мы не допускаем, чтобы люди в дорогой нам части нашей страны становились жертвами конфликта, — те самые люди, которых Прокурор и ее Канцелярия используют в своих целях.

Заседание закрывается в 12 ч. 55 м.